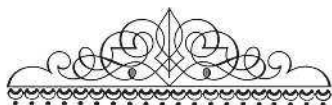
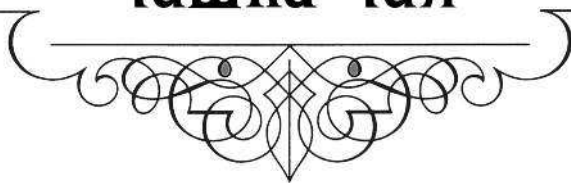

Грег Мортенсон
Дэвид Оливер Релин

Три
чашки чая

Москва
2020

УДК 159.923
ББК 88.37
М79

Greg Mortenson and David Oliver Relin
THREE CUPS OF TEA

One Man's mission to fight terrorism and build nations...
One School at a time

Copyright © Greg Mortenson and David Oliver Relin, 2006

Дизайн обложки *П. Петрова*

Перевод с английского *Т. Новиковой*

Мортенсон, Грег.

М79 Три чашки чая / Грег Мортенсон ; [перевод с английского Т. О. Новиковой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 448 с.

ISBN 978-5-699-73115-2

«Три чашки чая» — это поразительная история о том, как самый обычный человек, не обладая ничем, кроме решительности, способен в одиночку изменить мир.

Грег Мортенсон подрабатывал медбратом, ночевал в машине, а свое немногочисленное имущество держал в камере хранения. В память о погибшей сестре он решил покорить самую сложную гору К2. Эта попытка стоила бы ему жизни, если бы не помощь местных жителей. Несколько дней, проведенных в отрезанной от цивилизации пакистанской деревушке, потрясли Грега настолько, что он решил собрать необходимую сумму и вернуться в Пакистан, чтобы построить школу для деревенских детей.

Несмотря на то, что Грегу удалось создать одну из самых успешных благотворительных организаций в мире, построить 171 школу и несколько десятков женских и медицинских центров в самых бедных деревнях Пакистана и Афганистана, несмотря на то, что «Три чашки чая» были изданы в 48 странах и проданы общим тиражом 7 000 000 экземпляров, в 2011 году Грега обвинили во лжи и американские издательства прекратили допечатывать его книги.

УДК 159.923
ББК 88.37

ISBN 978-5-699-73115-2

© Новикова Т.О., перевод на русский язык, 2014
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

*Посвящается Ирвину «Демпси» Мортенсону,
Барри «Бэррелу» Бишопу и Ллойдю Генри Релину,
которые показали нам путь, пока были здесь*

Содержание

Вступление. ОРБИТА ГОСПОДИНА МОРТЕНСОНА	6
Глава 1. ПРОВАЛ	13
Глава 2. НЕ ТОТ БЕРЕГ РЕКИ	26
Глава 3. «ПРОГРЕСС И СОВЕРШЕНСТВО»	39
Глава 4. КАМЕРА ХРАНЕНИЯ	49
Глава 5. 580 ПИСЕМ, ОДИН ОТВЕТ	66
Глава 6. КРЫШИ РАВАЛПИНДИ НА ЗАКАТЕ	79
Глава 7. ТРУДНЫЙ ПУТЬ ДОМОЙ	95
Глава 8. ПОБЕЖДЕН В БРАЛДУ	111
Глава 9. ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН	131
Глава 10. НАВЕДЕНИЕ МОСТОВ	143
Глава 11. ШЕСТЬ ДНЕЙ	165
Глава 12. УРОК ХАДЖИ АЛИ	180

Глава 13. В ЗАТОЧЕНИИ	203
Глава 14. РАВНОВЕСИЕ	227
Глава 15. МОРТЕНСОН В ДВИЖЕНИИ	240
Глава 16. КРАСНАЯ БАРХАТНАЯ КОРОБОЧКА	258
Глава 17. ВИШНЕВЫЕ ДЕРЕВЬЯ НА ПЕСКЕ	275
Глава 18. ТЕЛО В САВАНЕ	293
Глава 19. ДЕРЕВНЯ ПОД НАЗВАНИЕМ НЬЮ-ЙОРК	315
Глава 20. ЧАЙ С ТАЛИБАМИ	342
Глава 21. БОТИНКИ РАМСФЕЛДА	366
Глава 22. «ГЛАВНЫЙ ВРАГ — ЭТО НЕВЕЖЕСТВО»	392
Глава 23. ПРЕВРАТИМ КАМНИ В ШКОЛЫ	415
Благодарности	438

Вьетнамские.
Орбита гостюжна
Мортенсона

Маленькая красная лампочка на пульте управления мигала уже минут пять, прежде чем пилот Бангу обратил на нее внимание. Один из самых опытных пакистанских вертолетчиков, бригадный генерал, он постучал по прибору и проворчал: «Указатели уровня горючего на этих старых машинах ужасно ненадежны. — И посмотрел на меня. — А что вы хотите? Вертолет «Алуэтт», еще вьетнамских времен!» Казалось, что он просто хотел меня успокоить.

Я подвинулся к нему ближе и стал смотреть сквозь мутное лобовое стекло вертолета. В шестистах метрах под нами извивалась река. Она прокладывала себе путь среди скалистых утесов, теснящихся по обе стороны долины Хунза. На склонах гор искрились ледники, тающие под лучами тропического солнца. Бангу невозможно стряхнул пепел с сигареты прямо на табличку с надписью «Не курить».

Грег Мортенсон молчаливо сидел сзади. Вдруг он постучал по плечу пилота. «Генерал! Сэр! — прокричал Грег. — Мне кажется, мы летим не туда!»

До отставки бригадный генерал Бангу был личным пилотом президента Мушаррафа. После увольнения из армии стал работать в гражданской авиации. Ему было далеко за шестьдесят, волосы и ухоженные усы старого вертолетчика густо подернула седина. Генерала отличало великолепно поставленное произношение — результат обучения в британской колониальной школе,

которую окончил и Мушарраф, и многие будущие лидеры Пакистана.

Бангу затушил сигарету и выругался. Наклонившись, он стал сравнивать данные GPS-навигатора, лежавшего на коленях, с военной картой, протянутой Мортенсоном.

«Я летаю в Северном Пакистане уже сорок лет, — недовольно сказал он, покачивая головой. — Откуда вам знать этот район лучше меня?» И неожиданно заложил крутой поворот. Вертолет направился в противоположном направлении.

Красная лампочка, которая меня так беспокоила, заморгала быстрее. Стрелка на приборе показывала, что у нас меньше ста литров горючего. Эта часть Северного Пакистана настолько удалена и неприветлива, что если мы не сможем добраться до места, то окажемся в весьма незавидном положении. Скалистый каньон, которым мы летели, абсолютно не был приспособлен для посадки вертолета.

Бангу поднял вертолет выше, задал автопилоту координаты посадочной площадки — на случай, если нам не хватит топлива, — и прибавил скорость. Когда стрелка дошла до предельного значения и прибор тревожно запищал, Бангу уже сажал вертолет в центре большой буквы Н, выложенной белыми камнями. Там нас ожидала бочка с керосином.

«Отлично получилось, — заметил Бангу, зажигая очередную сигарету. — Но если бы не мистер Мортенсон, могло быть намного хуже».

Мы дозаправились из ржавой бочки с помощью ручного насоса и полетели в долину Бралду, в деревню Корфе — последний населенный пункт перед ледником Балторо, который поднимается на К2. Дальше начинается горный массив восьмидесяти тысячников. Именно с ним связана история появления Грега Мортенсона в

Пакистане. У подножия именно этих гор рядовой американец, выходец из Монтаны, начал свою удивительную работу.

В 1993 году после неудачной попытки совершить восхождение на К2 Мортенсон вернулся в Корфе совершенно обессиленный. Вечером он лег спать возле очага, который топили кизяком. Тогда он был обычным альпинистом-неудачником. А утром, когда гостеприимные хозяева поили его чаем с маслом, он стал человеком, осознавшим свою гуманитарную миссию и посвятившим ей всю оставшуюся жизнь. С тех пор в бедной деревне, среди глинобитных хижин, стала меняться жизнь и самого Мортенсона, и детей из Северного Пакистана.

В Корфе нас с Мортенсоном и Бангу встречали с распростертыми объятиями, преподнесли голову только что убитого горного козла и стали поить чаем. Мы слушали, как дети Корфе — одного из самых бедных районов мира — говорили о своих надеждах и планах на будущее. С тех пор как десять лет назад в их деревне появился большой американец и построил первую школу, жизнь этих детей заметно изменилась. Мы с генералом были растроганы.

«Знаете, — сказал мне Бангу, когда мы в сопровождении 120 учеников совершали экскурсию по школе, — летая с президентом Мушаррафом, я видел многих замечательных людей. Но мне кажется, Грег Мортенсон — самый выдающийся человек из всех, кого я когда-либо встречал».

Все, кому посчастливилось наблюдать за работой Грега Мортенсона в Пакистане, были поражены тем, насколько глубоко он знаком с жизнью одного из самых удаленных регионов мира. И многие, даже и против своей воли, оказывались втянутыми в орбиту притяжения этого человека. За последние десять лет

после ряда неудач и несчастных случаев, которые превратили его из альпиниста в гуманитария, Мортенсон создал одну из самых квалифицированных и успешных благотворительных организаций в мире. Негрмотные носильщики, работавшие в пакистанском Каракоруме, бросали свою поклажу, чтобы работать вместе с ним и дать своим детям образование, без которого пришлось обходиться им самим. Водитель такси, подвозивший Мортенсона в исламабадский аэропорт, продал машину и стал активным сотрудником его организации. Бывшие боевики движения Талибан после встречи с Мортенсоном забыли о насилии и угнетении женщин; вместе с ним они начали работать на строительстве школ для девочек. Мортенсон сумел завоевать уважение и снискать поддержку во всех слоях пакистанского общества, и даже в воинственных сектах ислама.

Объективные журналисты также не смогли не попасть в орбиту притяжения этого человека. Я трижды сопровождал Мортенсона в Северный Пакистан. На старых вертолетах, которым место в музее, мы летали в самые удаленные долины Каракорума и Гиндукуша. И чем больше времени я проводил, наблюдая за его работой, тем больше убеждался в том, что участвую в выдающихся событиях.

Мне рассказывали о том, как Мортенсон строил школы для девочек в удаленных горных районах Пакистана. Все это звучало настолько фантастически, что мне захотелось проверить услышанное, прежде чем вернуться домой. Эту историю мне излагали охотники на горных козлов в горных долинах Каракорума, в поселениях кочевников на границе с Афганистаном, за столами переговоров с пакистанской военной элитой, за бесконечными чашками чая в чайных, где было настолько дымно, что я с трудом мог вести записи. Исто-

рия, однако, оказалась еще более фантастической, чем я предполагал.

На протяжении двадцати лет я использовал свою журналистскую профессию для того, чтобы изучать жизнь разных людей. За эти годы я многократно сталкивался с фактами недоверия к журналистам. Но в Корфе и других пакистанских деревнях меня встречали, как близкого родственника — ибо Грег Мортенсон сумел завоевать доверие этих людей. Я понял, что последние десять лет его жизни были богаты необыкновенными событиями.

Надо сказать, что остаться простым наблюдателем мне не удалось. Любой из журналистов, кто побывал в какой-нибудь из пятидесяти трех школ, созданных Мортенсоном, раз и навсегда становился его сторонником. Достаточно провести ночь за разговорами с деревенскими старейшинами, обсудить новые проекты, попасть в класс, где восторженные восьмилетние девочки учатся пользоваться точилками для карандашей, или провести экспромтом урок английского языка для почтительно слушающих учеников — и остаться обычным репортером уже не удастся.

Как понял журналист Томас Фаулер, герой романа Грэма Грина «Тихий американец», иногда, чтобы остаться человеком, нужно принять чью-то сторону. Я принял сторону Грега Мортенсона. Не потому, что у него нет недостатков. За те два года, что мы работали над этой книгой, Мортенсон так часто опаздывал на наши встречи, что я уже подумывал отказаться от сотрудничества. Многие люди, особенно в Америке, перестали работать с Мортенсоном, сочтя его «ненадежным» или хуже того. Но со временем я понял справедливость слов его жены, Тары Бишоп: «Грег — не такой, как все». Он обладает странным чувством времени, из-за чего восстановить точную последовательность событий, опи-

санных в этой книге, почти невозможно. В языке народности балти¹, с которой он работает, нет категории времени. Эти люди с той же небрежностью относятся к течению дней, месяцев и лет, как и человек, которого они называют доктором Грегом. Мортенсон живет во Времени Мортенсона, которое сформировалось во времена его детства, проведенного в Африке, и работы в Пакистане. Ко всему этому он приглашает на работу людей без опыта, опираясь только на собственное чутье, делает странные и непривычные вещи — и сдвигает с места горы.

Для человека, которому удалось достичь так многого, Мортенсон обладает поразительной скромностью. Когда я согласился писать эту книгу, он протянул мне листок из блокнота с десятками имен и телефонных номеров. Это был список его врагов. «Поговорите со всеми этими людьми, — сказал Грег. — Пусть выскажутся. Мы получим интересные результаты. Это все, чего я хочу».

Я беседовал с сотнями союзников и врагов Мортенсона. В интересах безопасности и приватности я изменил некоторые имена и названия.

Работа над книгой шла в тесном сотрудничестве с Грегом: я писал историю, а он проживал ее. Вместе мы перебрали тысячи слайдов, пересмотрели кипы документов, множество видеозаписей, прослушали сотни интервью и побывали у людей, которые стали центральными героями этой необычной истории.

В Пакистане я выяснил, что Институт Центральной Азии, созданный Мортенсоном, добился потрясающих результатов. В той части света, где американцев,

¹ Балти — народность в Кашмире, исторической области в Азии (бассейн верхнего Инда). Часть Кашмира находится под контролем Пакистана. Балти живут в горной системе Каракорум, районах слияния рек Шьок, Шигар, Инд.

в лучшем случае, не понимают, а гораздо чаще боятся и проклинают, этот спокойный альпинист из Монтаны сумел добиться несомненных успехов. Хотя сам он никогда об этом не скажет, но его работа изменила жизнь десятков тысяч детей. Ему удалось завоевать больше сердец и умов, чем всей официальной американской пропаганде.

И я должен признаться в следующем. Я не просто описываю работу Грегга Мортенсона. Я мечтаю, чтобы у него все получилось. Я желаю ему успеха, потому что он борется с терроризмом именно так, как, по моему мнению, и нужно это делать. Носясь по так называемому Каракорумскому шоссе на своем старом «ленд-крузере», подвергаясь огромному риску ради того, чтобы построить в регионе, где зародилось движение Талибан, школы. Мортенсон дает возможность детям получить нормальное образование, а не учиться в экстремистском медресе, где из них сделают убийц и террористов.

Если мы, американцы, хотим научиться чему-нибудь на собственных ошибках, если готовы осознать, насколько неэффективно мы ведем войну с террором после событий 11 сентября, а также понять, чем объясняется невозможность представить наши идеалы здравомыслящим людям в центре мусульманского мира, нужно прислушаться к Грегу Мортенсону. Я сделал это. И общение с ним стало одним из главных событий моей жизни.

*Дэвид Оливер Релин,
Портленд, Орегон*

Глава 1 Провал

*Когда становится
достаточно темно,
можно увидеть звезды.*

Персидская пословица

В пакистанском Каракоруме, на площади не более полутора сотен квадратных километров, расположены 60 высочайших гор планеты. Их заснеженные вершины гордо вздымаются над суетным миром. Только снежные барсы и горные козлы способны существовать в этом суровом ледяном мире. Вплоть до начала XX века вторая по высоте гора мира К2 оставалась легендой: о ее существовании догадывались, но точно не знали.

Путь с К2 к населенным районам верховий долины Инда проходит между четырьмя гранитными пиками Гашербрума I, Гашербрума II и смертельно опасными Башнями Транго. Добавьте к этому 62-километровый ледник Балторо — и получите грандиозный собор из камня и льда. Движение ледника, этой могучей ледяной реки, которая течет со скоростью десять сантиметров в сутки, остается практически незаметным.

* * *

2 сентября 1993 года Грег Мортенсон чувствовал, что он и сам движется не быстрее. Ему, одетому в потрепанный костюм пакистанского носильщика, казалось, что тяжелые кожаные альпинистские ботинки сами собой несут его по леднику Балторо мимо армады

айсбергов, напоминавших паруса тысяч затертых во льдах кораблей.

Мортенсон искал члена своей экспедиции Скотта Дарсни, с которым спускался с гор. Он еще не понимал, что заблудился и остался в одиночестве. Верхняя часть Балторо — это не торная тропа, а настоящий лабиринт. Грег сошел с основной части ледника в сторону, но не на запад, к деревне Асколе, где его ждал водитель на джипе, а на юг, в запутанный лабиринт ледяных скал. Эта высокогорная зона была опасна еще и тем, что здесь постоянно происходили артиллерийские перестрелки между пакистанскими и индийскими солдатами.

Мортенсону следовало сконцентрироваться. Ему нужно было сосредоточиться на жизненно важной информации — например, на том, что носильщик Музафар пропал из виду. А ведь пакистанец нес все его снаряжение, палатку, почти всю пищу, и его нельзя выпускать из виду. Но Грег уделял гораздо больше внимания поразительной красоте вокруг.

В 1909 году один из величайших альпинистов своего времени и, пожалуй, главный ценитель суровых пейзажей, герцог Абруцци, возглавил итальянскую экспедицию на Балторо. Альпинисты хотели подняться на К2, но им это не удалось. Герцог был поражен суровым величием окружавших его пиков. «Ничто не могло сравниться с ними, — записал он в своем дневнике. — Это был мир ледников и ущелий, невероятная красота, которая поразила бы не только альпиниста, но и художника».

Но все-таки для Мортенсона восхищение красотой окружающего мира затмевалось другим, более тяжелым чувством. Когда солнце скрылось на западе за гранитными скалами башни Музтаг и на восточные горы близ серых монолитов Гашербрума легли глубокие тени, Грег этого почти не заметил. Он был погружен в

глубокие раздумья, пораженный абсолютно незнакомым ему доселе чувством — чувством провала.

Сунув руку в карман, он нащупал янтарное ожерелье, которое носила его младшая сестра Криста. Родители Мортенсона были из Миннесоты, но выбрали для себя путь лютеранских миссионеров и учителей. Они уехали в Танзанию. Там в возрасте трех лет Криста заболела острым менингитом — и осталась инвалидом. Грег, который был на двенадцать лет ее старше, стал защитником сестры. Хотя Криста изо всех сил старалась сама справляться с простыми задачами, но даже на то, чтобы одеться, у нее уходило не меньше часа. У девочки часто случались жестокие эпилептические припадки. И все же Грег убедил мать обращаться с дочерью так, чтобы Криста чувствовала себя самостоятельной. Он помог сестре найти простую работу, научил пользоваться общественным транспортом. К ужасу матери, когда у Кристи появился друг, он даже и не подумал о каких бы то ни было запретах, а просто рассказал сестре о противозачаточных средствах.

Грег служил медиком в частях американской армии в Германии, учился в медицинском институте в Южной Дакоте, постигал основы нейрофизиологии в Индиане — в надежде найти лекарство для Кристи... Что бы ни происходило, где бы Грег ни находился, он всегда настаивал на том, чтобы младшая сестра на месяц приезжала к нему. Вместе они любовались тем, что доставляло Кристе удовольствие; ездили на автогонки, на скачки, в Диснейленд. Грег отвез сестру и в свой «личный собор» — показал ей гранитные скалы Йосемитской долины¹.

¹Йосемитская долина — долина реки Йосемити-Крик в США, штат Калифорния, Йосемитский национальный парк.